

— Слава тебѣ, Господи! — отвѣчала ему Ольга Ивановна.

Антонъ Кирилычъ молился, раздѣвался и, потушивъ огонь, долго лежалъ, улыбаясь счастливою улыбкой. Такъ онъ и засыпалъ, улыбаясь; будущее представлялось ему однимъ сплошнымъ праздникомъ.

XVIII.

Одна Лена не принимала участія въ общей семейной радости. Она рѣшительно не сочувствовала женитьбѣ брата. Раньше ей все еще не вѣрилось, что Володя рѣшится на такую подлость — такъ называла она женитьбу брата на Фирсовой, — но когда все дѣло было уже кончено, Лена, во что бы то ни стало, рѣшила разстроитъ этотъ бракъ. Ей было жалъ добрую, глуповатую Марью Ивановну, надъ которой всѣ смѣялись, по которую никто не хотѣлъ предостеречь отъ опрометчиваго шага. Зная Володю и ежедневно слыша вокругъ себя разговоры на тему о миллионѣ, Лена предвидѣла, что бѣдной женщинѣ плохо придется въ замужествѣ съ Володей, и хотѣла ее спасти. Какъ это сдѣлать, — она еще не знала и, сидя въ своей комнатѣ, обдумывала этотъ сложный вопросъ. Ходила она къ Демиду; но старикъ объявилъ ей, что это дѣло божье, что она не имѣетъ права вмѣшиваться въ него, что лучше оставить все такъ, какъ есть, и Лена ушла отъ него недовольная, съ тяжелымъ чувствомъ досады въ душѣ.

„Нѣтъ, Демидъ совсѣмъ отвыкъ отъ жизни, — думала она. — Конечно, онъ во всемъ поступаетъ по евангелію и не велитъ сопротивляться злу тоже по евангельскому ученію. Но это хорошо ему говорить, когда онъ сидитъ въ своей землянкѣ и не видитъ, чтѣ около него дѣлается. А когда тутъ, на глазахъ, дѣлаютъ подлости, обижаютъ людей, — какъ утерпѣть, чтобы не вмѣшаться? Какъ не заступиться за того, кого бьютъ? Нѣтъ, не послушаюсь я Демиду! Не могу я видѣть равнодушно, какъ мой родной братъ дѣлается подлости“...

Сначала у Лены мелькнула мысль — обратиться къ самому Володѣ и отговорить его отъ свадьбы. Но, подумавъ, она рѣшила, что ничего изъ этого не выйдетъ, что Володя надсмѣется надъ нею, какъ надъ дѣвчонкой, пожалуй скажетъ отцу, предупредитъ Марью Ивановну, и тогда все пропало. — Ахъ, еслибы можно было поговорить съ дядей объ этомъ? Но у него свои заботы, свои дѣла, и нечего къ нему обращаться...

Цѣлую недѣлю Лена мучилась и тосковала, придумывая,